

2 Собор Святого Александра Невского в Пружанах // VETLIVA. – URL: <https://vetliva.ru/belarus/what-to-see/sobor-svyatogo-aleksandra-nevskogo-v-pruzhanakh/> (дата обращения: 20.11.2025).

3 Затекин, Т., игумен. Преосвященный Флавиан, епископ Свердловский и Курганский / Т. Затекин, О. Дегтева // Православная газета. – 2003. – 22 июля. – URL: <https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at30586> (дата обращения: 20.11.2025).

УДК 94(47)"1941/1945"

ПРОТОИЕРЕЙ ВИТАЛИЙ ВЕЧЕРКО

А. А. ВАСИЛЬЕВ, А. В. РЫЧКОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Протоиерей
Виталий Вечерко

В годы Великой Отечественной войны православное духовенство убедительно доказало свою преданность Церкви и Отечеству.

Священнослужители вместе со своими семьями не только стойко переносили тяготы военного времени, но и все свои силы, здоровье и зачастую жизнь, положили на борьбу с «чумой XX века».

Далеко не всех героев войны известны биографии, тем более, жизни приходских священников – «рядовых» церковного фронта [1].

В партизанском движении участвовало огромное количество представителей духовенства, зачастую вместе со своими семьями.

Фигура протоиерея Виталия Вечерко, многолетнего настоятеля храма в селе Бостынь, является хрестоматийным примером «тихого исповедничества».

Отец Виталий Вечерко принадлежит к поколению священнослужителей, чье формирование пришлось на сложные межвоенные годы.

«Потомственный почетный гражданин» Пинского уезда Минской губернии Виталий Васильевич Вечерко (1887–1956 гг.) связал свою жизнь с Полесскими железными дорогами в двадцатилетнем возрасте. В Столине он встретил молодую, красивую учительницу, которая вскоре стала его женой. Неравный по возрасту брак – муж был старше на 26 лет – был основан

Отец Виталий с семьей

на настоящей любви. Семья поселилась в Бостыне. Отец Виталий стал настоятелем местного храма, его брат Евгений стал псаломщиком.

Церковь
Святой Параскевы Пятницы

Центром духовной жизни в Бостыне была Свято-Параскево-Пятницкая церковь. Нынешнее здание храма было построено в 1914 году, накануне Первой мировой войны, что само по себе символично. Это образец полесского деревянного зодчества, переживший две мировые войны и период советского иконоборчества.

С установлением Польши, когда православным служащим предлагали переходить в католичество или увольняли, отец Виталий не предал веру отцов. Его прибытие в Бостынь совпало с периодом, когда приход нуждался в сильном духовном лидере. Согласно воспоминаниям старожилов, отец Виталий отличался не только глубоким зна-

нием литургики, но и исключительной доступностью для паствы. В методологии устной истории такой тип священника классифицируется как «народный пастырь» – фигура, чей авторитет держится не столько на сани, сколько на личных качествах и эмпатии [2].

Матушка Любовь Даниловна занималась воспитанием дочери Ирины, родившейся в 1925 году.

Семья стремилась дать достойное образование Ирине. Ирина окончила 7 классов «повшехной» (общеобразовательной) школы в Бостыне, затем поступила в гимназию в Лунинец, далее – в Пинск. Обучение в школе велось на польском языке, а дома занимались по русскому букварю. С дочкой читали книги русских авторов, она воспитывалась в православном духе, мечтала о том времени, когда ее родина станет частью Советской России.

Сентябрь 1939 года принес не только радость, но и разочарования. Времени осознать недостатки и преимущества новой жизни, практически не осталось – наступила Великая Отечественная война, принесящая немецко-фашистскую оккупацию.

Время испытаний поставило перед выбором всю семью Вечерко.

Чтобы не быть вывезенной в Германию, Ирина пошла работать ученицей машинистки на Бостынском лесозаводе.

Дом батюшки находился возле железной дороги, имевшей стратегическое значение как для партизан, так и для немцев. Вместе с немцами железную дорогу охраняли казаки – бывшие военнопленные красноармейцы. Они часто приходили в семью Вечерко, брали читать русские книги, вместе собирались по вечерам, играли на гитаре, слушали пластинки.

А по ночам в дом священника приходили гости из леса. Там они получали необходимые вещи и сведения.

Однажды 18-летнюю Ирину вызвали в отряд. Партизанский связной односельчанин Сергей Качановский провел ее потайными тропами. Там она встретилась с Михаилом Каштановым и Александром Свитцовым – руководителями отряда «За Родину». От них она узнала о подвиге Зои Космодемьянской. И уже не исключительной смелостью, а участием в общей борьбе против оккупантов стала видеться помощь партизанам продуктами, одеждой, медикаментами. На этот раз ей поручили агитировать казаков к переходу с оружием в руках на сторону народных мстителей. Это задание, как и многие другие, семья выполнила, но что-то пошло не так: немцы установили наблюдение за домом бостынского священника и летом 1943 года мать и дочь арестовали. Некоторое время они находились в Лунинецкой тюрьме. Отсюда их водили на допросы в СД. Заключенных били, прижигали тело сигаретами, а, чтобы окружающие не слышали крики несчастных людей, в здании играли на губной гармошке или пианино...

Немецкие солдаты, носившие на пряжках ремней надпись: «С нами Бог», хотели сохранить видимость приличия в отношении духовного лица. Очевидно, надеялись: убьем жену и дочь, он сам умрет...

Выдержали все мучения. Бостынскую матушку Любовь Вечерко (1913–1943 гг.) расстреляли в сентябре 1943 года в Лунинце. Могилей для нее, как и тысячи других жертв фашизма, стал нынешний Курган Бессмертия, возведенный в 1967 году.

Ирину под конвоем повезли в Пинскую тюрьму. Ей повезло – здесь работал врач М. К. Пугач, знакомый еще с гимназических времен. Он спас девушку от расстрела и вывоза в Германию.

В это время отец обивал пороги духовных и светских властей с просьбой об освобождении единственной дочери. Ирину выпустили на волю.

Протоиерей Виталий Вечерко – типичный представитель сельского духовенства Полесья, чья биография отражает сложность религиозной, социальной и политической реальности XX века: образование в духовном училище, служение в условиях смены государственности, участие (в той или иной форме) в судьбоносных событиях войны, послевоенная кончина и локальная мемориализация.

История жизни отца Виталия Вечерко показывает, что он выбрал тактику сохранения литургической жизни любой ценой. Он не шел на открытую политическую конфронтацию (что неминуемо привело бы к аресту и закрытию храма), но проявлял твердость в канонических вопросах.

Местные жители вспоминают, что даже в годы «хрущевских гонений» (1958–1964 гг.), когда по всей стране массово закрывались храмы, церковь в Бостыни продолжала действовать. В этом прямая заслуга настоятеля, который умел находить общий язык с властями, не поступаясь совестью [4].

Отец Виталий сумел сохранить старинные иконы и утварь храма, предотвратив их изъятие в музейные фонды или уничтожение, что было распространенной практикой того времени.

Сегодня имя священника Виталия Вечерко вписано в историю Пинской и Лунинецкой епархий. Храм Святой Параскевы Пятницы в Бостыни, настоятелем которого он был, остается действующим, являясь памятником архитектуры.

Современный настоятель и приходская община бережно хранят память о своем предшественнике. Могила священника является местом молитвенного поминовения.

Храм Святой Параскевы Пятницы, возведенный в традициях современного зодчества в 2003 г.

Список литературы

1 **Кривонос, Ф., свящ.** У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / свящ. Ф. Кривонос. – Минск : МФЦП, 2007. – С. 154–160.

2 **Шкаровский, М. В.** Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.) / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – С. 205.

3 Музейно-педагогические занятия «Священники и война» // Музеи Беларуси. – URL: <https://museum.by/node/38110> (дата обращения: 25.11.2025).

УДК 281.93

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ ЛЕВАШЕВ: ПОДВИГ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТИНЫ

И. А. ГРИЩЕНКО

Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого

Слово «мученик» имеет два основных смысловых содержания. В светском значении это страдающий человек, будь то от физической боли, душевной или терзаемый муками совести. В христианстве «мученик» с греческого языка переводится как «свидетель». Это человек, пострадавший за Истину, поскольку выступил свидетелем этой Истины. Под Истиной имеется в виду Божия правда, Истина Христовой веры. В этой связи совершенно